

АРИСТАРХ РОМАШИН

ДОЛГОЖДАННЫЙ СМЕХ

ЧТО ПЛОХОГО В ЖЕЛАНИИ ЧЕЛОВЕКА
БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

18+

О вечном

Аристарх Ромашин
Долгожданный смех

«Автор»

2018

Ромашин А.

Долгожданный смех / А. Ромашин — «Автор», 2018 — (О вечном)

Что плохого в желании человека быть счастливым? С детства Джереми Брауна окружает несчастье. Вначале из семьи уходит мать. Потом из-за непогашенных кредитов застреливается отец. Любимая девушка не выдерживает испытание расстоянием. В выпускной день умирает бабушка. Жизнь катится под откос. И когда Джереми окончательно смиряется со своей судьбой, появляется женщина, которая дает ему надежду на счастливую жизнь. Сможет ли Джереми обрести счастье или судьба подготовила для него новый удар?

© Ромашин А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аристарх Ромашин

Долгожданный смех

I

Говорят, что смех продлевает жизнь. Если это так, то я продлеватель жизней, потому что работаю комиком.

И как сапожник бывает без сапог, я – человек, который способен рассмешить большую аудиторию, – никогда, ну или почти никогда, не смеялся сам. Меня вообще очень сложно рассмешить, но не смеюсь я не по этой причине. Проблема в другом. В моём прошлом. В том, что мать бросила меня, когда мне было пять лет. Бросила отца, когда он так нуждался в её поддержке и любви, сбежав с его другом Ларри. Это происшествие настолько сломило отца, что с тех пор я никогда не видел его улыбающимся. Он и мне никогда не позволял улыбаться или радоваться.

– Нет в жизни ничего хорошего, чтобы радоваться. Жизнь дерьмо! – убеждал он меня.

И я ему верил.

В первый раз усомниться в словах отца мне помогла книга. Это был сборник восточных сказок.

Мне тогда только исполнилось восемь лет. Отец целыми днями отсутствовал, но меня это не особо расстраивало. Мне было больно видеть его унылое лицо, а помочь ему я ничем не мог, так как тоже был обижен на маму. Я предпочитал проводить время в компании няни, полноватой женщины лет сорока, которую отец нанял после того, как в одиночку решил свои проблемы и встал на ноги.

Няня убрала со стола остатки ужина, я же направился в комнату отца и стал рассматривать полку с книгами. Папа любил читать. В те редкие часы, когда отец был дома, он все свободное время проводил за чтением книг. Возможно, он, как и я, нашёл успокоение в чтении книг.

Так вот, я любил долгое время проводить в комнате отца и смотреть на огромное количество книг. Я мечтал, что когда вырасту большим, то обязательно все эти книги прочту. И тут мне в голову пришла идея пролистать некоторые из них и проверить свой навык чтения. Мой выбор пал на книгу с привлекательным названием «Волшебные сказки Востока».

Волшебный мир принцев, принцесс, джиннов, дервишей, магов увлёк меня настолько, что я не заметил, как испарились последующие три часа. Я слышал, как няня в течение этого времени несколько раз заглядывала в комнату и, удостоверившись, что со мной всё хорошо, уходила.

Я будто попал в параллельный мир. Туда, где нет унылого лица папы и нет мыслей о маме, что болью отзывались в сердце маленького ребёнка. Моё хрупкое детское сердце грела мысль, что где-то там существуют волшебство и чудеса, а мне, как принцу из волшебных сказок, предстоит отыскать это место.

В тот день я впервые понял, что жизнь не совсем дерьмо.

Во второй раз я убедился в этом, когда увидел по телевизору выступление чернокожего комика. Его шутки были настолько смешными, что громкий смех няни заставлял меня вздрагивать. Мне же было не смешно, я больше был поражен скрытым подтекстом в шутках комика. Подтекст, который содержал совсем невеселые мысли, но слушатели, видимо, были глупы, чтобы понять это или просто отказывались искать иной смысл в шутках комика.

У меня, пятнадцатилетнего мальчика, возникло сильное желание научиться так шутить. Я просмотрел все выпуски этого комика. Почитал всю возможную литературу на тему «как научиться шутить» и после многочисленных попыток обёртывать леденцы серьезных мыслей фантиком смешных шуток, я наконец-то научился.

Вначале я втайне от отца смешил няню, которая сквозь хохот вытирала слезы и хлопала в ладоши. Это был мой дебют. Потом решился выступить перед дворовыми ребятами. Они были в восторге. Пожимали мне руки со словами:

– Джереми, да ты настоящий комик!

И лишь после того, как мне удалось рассмешить своих одноклассников, я решился рассмешить и отца. Все эти годы он так и ходил с унылым лицом, ни чему не радуясь. Я очень надеялся, что смогу своими шутками хоть на короткое время вернуть улыбку его лицу. Но это оказалось не таким лёгким делом.

Ни один мускул не дрогнул на лице папы. Ни одна шутка не смогла сдвинуть его губы в виде улыбки. Отец смотрел на меня, как на идиота. Я же себя таковым и чувствовал. Моя решимость и моя вера рассеялись, словно сон после пробуждения. Я готов был сквозь землю провалиться, лишь бы не стоять перед ним и не позориться. Он дослушал меня до конца и сказал:

– Не занимайся ерундой, Джереми.

После чего встал и ушел в свою комнату.

В тот день я дал себе обещание, что если выдастся такой случай, то я отомщу отцовскому другу за то, что он увёл маму. Но я не бросил шутить. Я просто стал скрывать от отца желание стать комиком, продолжая развивать свой навык.

В третий раз я убедился, что жизнь не дерьмо, когда мне исполнилось шестнадцать лет. Убедили меня в этом карие глаза Пегги, отличницы из нашего класса. Я не понял, как так случилось, что девочку, на которую я раньше мало обращал внимание, внезапно стала девушкой, которую я полюбил. Пегги была доброй, светлой, но болтливой девочкой. Меня её болтливость не раздражала, и я готов был слушать её днями, а уже потом и ночами напролет. Мне было с ней так хорошо, что я даже надумал жениться на ней.

Однажды, возвращаясь из школы, я продумывал речь, в которой хотел сообщить отцу о своём намерении. В последнее время он возвращался рано и мне очень хотелось, чтобы и в тот день он казался дома.

Он был дома, но поговорить мне с ним не получилось. Когда я приближался к нашему дому, то увидел три полицейских машин и скорую. Не обращая на них внимание, я стал поднимать по лестнице и на своей лестничной площадке заметил, что дверь в нашу квартиру открыта. Внутри было много людей в полицейской форме, стоял гул, на меня никто не обратил внимание, каждый был занят своим делом. Я прошел в кабинет отца и замер. Отец, запрокинув голову назад, сидел в кресле. Он был весь в крови. Стена за ним была в кровавых пятнах. Его рука свисала вниз, а на полу лежал револьвер.

– О, Джереми, – услышал я голос плачущей няни, которая стала нашей экономкой.

Она подошла ко мне и обняла, прижимая к своей груди.

Потом приехала бабушка, мать отца, с которой папа не разговаривал с тех пор, как женился на маме. Из её разговора с полицейскими я узнал, что фирма отца обанкротилась и последние полгода ему докучали кредиторы.

Потом были похороны, а после – переезд в загородный домик бабушки Бетти. Няню бабушка рассчитала и отпустила.

Каждую ночь бабушка читала молитву и просила Бога позаботиться о её сыне. Меня она как будто не замечала, была со мной холодна, но при этом не переставала заботиться обо мне. Позже я узнал о причине ее холодности. Все дело в том, что я внешне был похож на маму

и, глядя на меня, бабушка Бетти видела женщину, которая отняла у неё сына, а потом ещё и разбила ему сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.